

Los Saicos: история первых в мире панков

Текст и фотографии: Карина Абдусаламова

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала Карлосу Торресу Ротондо и Диего Миранде

Свитеры из мягкой шерсти лам викуний, селфи на фоне Мачу-Пикчу, чай из листьев коки, писко, Куско и линии Наска — список того, что страна инков может предложить миру сегодня. При мысли о культуре Перу обычно представляется полоска реки, озаренная предзакатным солнцем, узкая длинная лодка, в которой сидит умиротворенный индеец и играет на флейте Пана. Однако мало кто знает, что археологическая сокровищница, которая, казалось бы, ни на что, кроме вековых камней и пушистых альпак, уже не способна, стала одной из первых стран, в которых появился панк. Пораньше *The Stooges*, похлеще *The Sonics*. *Los Saicos*.

Июнь 1965 года. Лима. Городские радиостанции охвачены лихорадкой под названием *Demolición*: под бодрый серф-аккомпанемент надломленный ревуший вокал призывает крушить вокзалы, закольцовывая бесконечный припев кличем «та-та-та-та-та-я-я-я-я». *Demolición* тут же объявляют гимном перуанской рок-музыки, *Los Saicos* («Психи») становятся национальными героями. Их слушают взахлеб, забывая о Пресли и Ленноне, их приглашают на телешоу и радиоэферы, их романтизируют, демонизируют, их хотят.

За 10 лет до *Sex Pistols* *Los Saicos* создают важный в истории мировой музыки прецедент: нарочитая антисоциальность и агрессия их песен неожиданно находят отклик у самой широкой аудитории. Их слушают не только бунтующие школьники и маргинальные интеллектуалы — любовь к «Психам» объединяет богатых и бедных, богему и работяг с завода, подростков и стариков. Они — *salvajes*, дикари, от которых с трепетом ожидают сенсаций и скандалов.

В свою очередь, сами *Saicos* никаких культурных революций, кажется, совершать и не планировали. На редких, чудом уцелевших архивных фотографиях вместо латиноамериканских *Ramones* мы видим четырех большеротых студентов-хорошистов в белых рубашках и выглаженных черных брюках со стрелками. Это ли те самые «психи»? Откуда тут исходить хриплому реву?

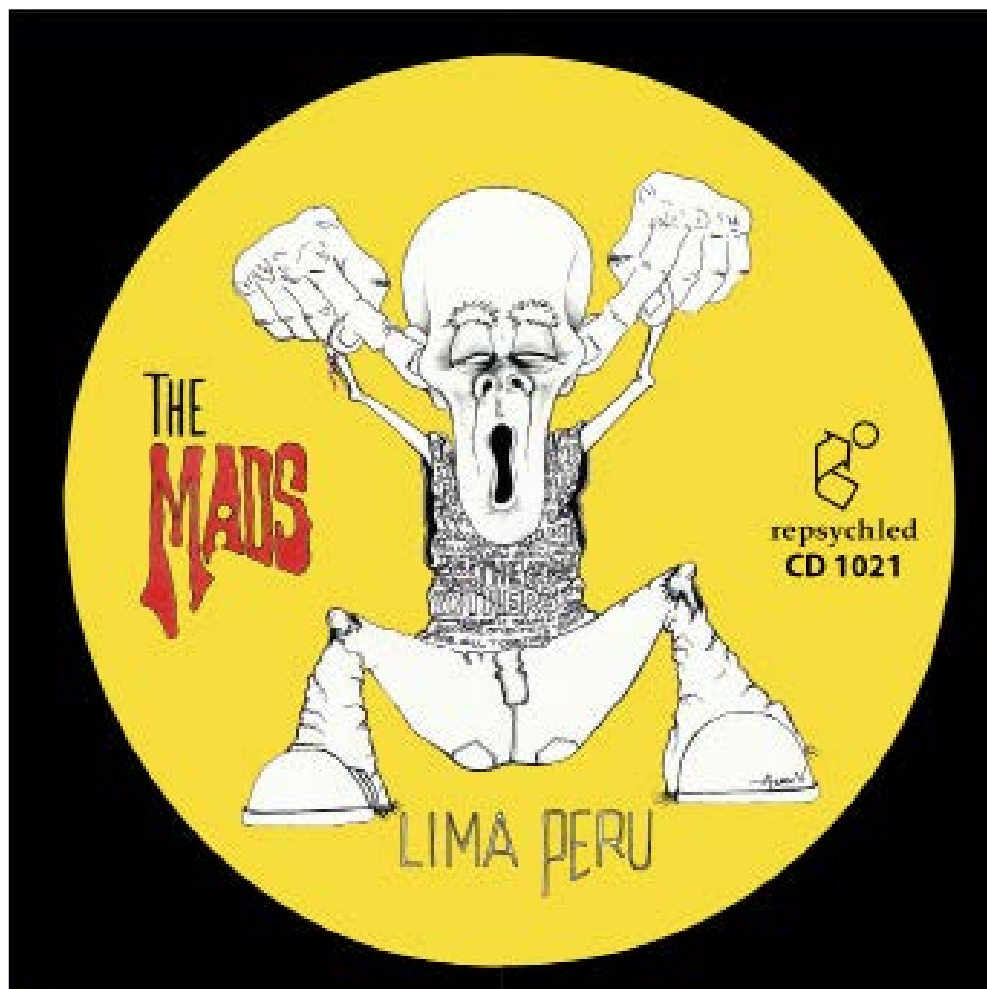

Историю появления перуанской панк-четверки необычной не назовешь: согласно официальной версии, летом 60-го года будущие вокалист, басист и барабанщик (Ирвин Флорес, Цезарь Кастрийон и Панчо Гевара) встретились на углу улиц Тейо и Миллер в районе Линсе и подумали, что неплохо было бы как-нибудь основать группу. На воплощение идеи ушло четыре года. Первоначально Ирвин настаивал на названии «Садисты» (*Sadicos*), но остальные усмотрели здесь пощечину общественному вкусу, и поэтому участники пришли к компромиссному решению — выкинуть *d*. Так из «садистов» первые перуанские панки превратились в «психопатов» — *Saicos*. Позже к ним присоединился гитарист Роландо Карпио — так все и началось.

Los Saicos создают важный прецедент: нарочитая антисоциальность и агрессия их песен неожиданно находят отклик у самой широкой аудитории

60-х появились *Sonics* и *Iguanas* с Игги Попом, а в 1964 году вместе с *Los Saicos* возникают *MC5* и *Monks*. Таким образом, мировая протопанк-сцена базировалась в Штатах и Англии — Германии, что вполне ожидаемо. Каким ветром панк занесло в Перу — до сих пор остается великой загадкой. Попробуем разобраться.

На 60-е годы в Перу пришелся демократический антракт во главе с президентом Мануэлем Прадо, а затем Фернандо Белаунде. Освободившись от гнета военной диктатуры Одриа в 1956 году, уже в 1957-м перуанцы закатывают грандиозный карнавал — праздник свободы и неистовства, — на котором впервые звучит перуанский рок-н-ролл в исполнении Эулохио Молины.

Западная музыка просачивается в освобожденное перуанское общество через кино: после премьеры фильма «Школьные джунгли» (*Blackboard Jungle*), в котором в качестве саундтрека использован рок-н-ролл-хит *Rock Around the Clock*, в стране начинается музыкальная эпидемия — каждый школьник хочет играть рок-н-ролл. И хотя большинство любительских групп, основанных в этот период, были по существу кавер-ансамблями, почва была подготовлена.

Традиционно молодые группы выступали на матиналях (*matinales*) — музыкальных утренниках, которые проводились на территории кинотеатров, школ или на небольших городских площадях. Эти концерты отличала несвойственная рок-н-роллу непорочность: пока школьные звезды пели о своей любви к Анне из параллельного класса, их мамы, расположившись недалеко от сцены, продавали публике бутерброды и лимонад. Ни о каком сексе, не говоря уже о наркотиках, речи и быть не могло. *Los Saicos* тоже не миновала эта участь. На одном из таких матиналей они были впервые замечены, а после выхода песни *Demolición* «психопаты» уже не покидали экраны телевизоров и музыкальные эфиры на радио. Панк-буйство длилось два года, в течение которых, к слову сказать, они так и не сумели записать полноценный альбом, а потом *Saicos* внезапно исчезают. В 1966 году, находясь на пике славы, группа прекращает свое существование.

В 1968 году в ходе военного переворота к власти приходит Хуан Веласко, диктатор левого толка, который осуществил национализацию земель, отобрав у богатых то, что должно было принадлежать бедным. На деле претворение в жизнь утопических идей равенства и братства привело к уничтожению олигархического класса, который был оплотом культуры, к дискриминации представителей правого фронта и цензуре. Таким образом, все «ненародное», что не было исконно перуанским, подверглось гонениям: прозападные популярные мелодии никто официально

не запрещал, однако под давлением правительства рок-н-ролла пришлось уйти в подполье. Индейцы, лодка, флейта Пана.

Политический режим запускает новые процессы в музыке: перестав быть объектом массовой культуры, рок-н-ролл приобретает привилегированное положение. Теперь западная музыка — достояние элиты перуанского общества, тех, кто может ездить за границу и приобретать

Освободившись от гнета военной диктатуры Одриа в 1956 году, уже в 1957-м перуанцы закатывают грандиозный карнавал — праздник свободы и неистовства, — на котором впервые звучит перуанский рок-н-ролл в исполнении Эулохио Молины

культуры в Перу. С 1975 по 1984 годы звонкие, молодые голоса замолкают. Кончается золотая эра перуанского рока. Интересно, что первые панки, которые появляются в стране в середине 80-х, не имеют ни малейшего представления о том, кто такие *Los Saicos*. Весь перуанский панк той эпохи был калькой с *Sex Pistols* и *Ramones*.

О *Saicos* я узнала лет шесть назад в ходе спора о том, в какой стране — Штатах или Англии — панк появился раньше. На просторах заброшенных американских форумов упоминание группы из Перу как первой панк-команды в мире выглядело совсем уж неправдоподобно. Перу? Это где Мачу-Пикчу, что ли?

Второй раз, выпивая с приятелем Джейком в одном колумбийском баре, я получила по голове этим «та-та-та-та-та-я-я-я-я», доносящимся из колонок. «*Los Saicos*», — переглянувшись, произнесли мы в один голос. Джейк, долгое время проработавший на радиостанции в Кливленде, почему-то думал, что *Saicos* были японской группой. Я клятвенно заявила, что расследую запутанную историю «психопатов», как только доберусь до Лимы. И мы продолжили пить.

Конец сентября. Небо в Лиме непроглядно белое. Кажется, в таком климате мог зародиться только пост-рок, какой уж тут панк. Вокзалы никто не крушит, большинству встретившихся мне таксистов имя *Los Saicos* ни о чем не говорит, но все-таки находится несколько таких, которые,

В 1966 году, находясь на пике славы, группа прекращает свое существование

охотился за исчезнувшим Родригесом в окрестностях Детройта, сверяя суровую реальность со строчками из песен музыканта. В итоге нашел и даже «Оскар» за фильм получил. В успехе своего расследования никакой уверенности у меня не было. Живы ли они вообще, эти «психи»? И если живы, то чем они занимаются? Где они? Общаются ли они друг с другом? Играют ли музыку? Куда они так внезапно исчезли?

Надо признаться, с самого начала мне чертовски везет: хозяин снятой мной квартиры оказывается шапочно знаком с басистом группы, которого все, несмотря на его почтенный возраст,

пластинки, и тех, кто достаточно образован, чтобы читать журналы на английском языке. На перуанской рок-сцене появляются такие команды, как *Los Yorks*, *Mads*, *Los Shains*, *Jean Paul "El Troglodita"*, *Traffic Sound* — блестящие музыканты, в большинстве своем дети самых влиятельных людей страны. Так, бас-гитарист психоделик-рок-команды *Traffic Sound* был вынужден покинуть группу, чтобы сконцентрироваться на политической борьбе с президентом Веласко, который пытался аннулировать права на собственность семьи музыканта.

Вскоре запретили и матинали, которые в эпоху диктатуры были единственным способом демократизации альтернативной

способом демократизации альтернативной культуры в Перу. С 1975 по 1984 годы звонкие, молодые голоса замолкают. Кончается золотая эра перуанского рока. Интересно, что первые панки, которые появляются в стране в середине 80-х, не имеют ни малейшего представления о том, кто такие *Los Saicos*. Весь перуанский панк той эпохи был калькой с *Sex Pistols* и *Ramones*. О *Saicos* я узнала лет шесть назад в ходе спора о том, в какой стране — Штатах или Англии — панк появился раньше. На просторах заброшенных американских форумов упоминание группы из Перу как первой панк-команды в мире выглядело совсем уж неправдоподобно. Перу? Это где Мачу-Пикчу, что ли? Второй раз, выпивая с приятелем Джейком в одном колумбийском баре, я получила по голове этим «та-та-та-та-та-я-я-я-я», доносящимся из колонок. «*Los Saicos*», — переглянувшись, произнесли мы в один голос. Джейк, долгое время проработавший на радиостанции в Кливленде, почему-то думал, что *Saicos* были японской группой. Я клятвенно заявила, что расследую запутанную историю «психопатов», как только доберусь до Лимы. И мы продолжили пить. Конец сентября. Небо в Лиме непроглядно белое. Кажется, в таком климате мог зародиться только пост-рок, какой уж тут панк. Вокзалы никто не крушит, большинству встретившихся мне таксистов имя *Los Saicos* ни о чем не говорит, но все-таки находится несколько таких, которые, озадаченно почесав затылок, смогли выудить из чердаков своей памяти рандомные факты о группе. Я хожу по городу и чувствую себя Маликом Бенджеллулем, шведским журналистом и режиссером документального фильма «В поисках сахарного человека». Он в течение нескольких лет

зовут Папи. Мой волшебный домовладелец обещает раздобыть контакты, попутно объясняя, что ни Папи, ни вокалист Ирвин Флорес в Перу уже не живут — они давным-давно переехали в Штаты. Уже на следующий день мы с Папи становимся друзьями в фейсбуке, и я прошу его об интервью. Он отвечает мне утвердительно на каждую просьбу — то ли потому, что вдохновлен идеей сотрудничества с русским журналом, то ли просто чтобы я поскорее отвязалась. Папи делится со мной контактами некоего Диего Миранды, у которого я могу попросить фотографии для статьи. Диего, в свою очередь, оказывается пламенным поклонником *Los Saicos*: он радеет за успех моего предприятия так, будто от этого зависит его жизнь.

Он ведет меня смотреть культовый квартал Линсе, в котором зародился перуанский панк-рок. Линсе отзывается в душе безысходностью в лучших традициях московских спальных районов: унылые многоэтажки с недовольными лицами, таращащимися на нас из грязных окон, собачье дерьмо, размазанное по асфальту неудачливой ногой, паутина спутанных проводов и ставшая уже традиционной белая серость столичного неба. Диего с энтузиазмом показывает мне здания

стоматологических клиник и залов с игровыми автоматами, которые когда-то были кинотеатрами — площадками для первых матиналей *Los Saicos*. Наконец мы добираемся до исторического места — пересечения улиц Тейо и Миллер, где, по легенде, все началось. Я недоуменно смотрю по сторонам, не понимая, чего ожидает от меня Диего. «Табличка, видишь, табличка!» — он тычет пальцем на гранитную мемориальную доску на бетонной стене,

На просторах заброшенных американских форумов упоминание группы из Перу как первой панк-команды в мире выглядело совсем уж неправдоподобно

такую же серую, как и сама стена. Надпись на доске гласит: «В этом месте был рожден панк-рок». Дальше автор разливается в панегирике уникальной группе, перечисляет участников и названия песен. В послании к потомкам также сообщается, что памятник был установлен 27 мая 2008 года, то есть всего 8 лет назад. Диего настаивает на том, чтобы я попозировала на фоне стены. Я позирую. Теперь можно уходить.

В ожидании письма от Папи я сканирую интернет на предмет новых фигурантов дела *Los Saicos*. Вокалист интервью не дает, гитарист умер в 2005 году, контактов барабанщика я, как ни старалась, так и не смогла найти. Несколько лет назад о группе был снят фильм *Saicomania*, но и ре-

жиссер картины в Перу уже не живет. Нелегальная эмиграция перуанской культуры, не иначе. Внезапно я натыкаюсь на книгу под названием *Demoler: Un viaje personal por la primera escena del rock en el Perú*, посвященную событиям на музыкальной перуанской сцене. В ней задокументировано все, что происходило на контркультурной арене в период с 1957 по 1975 годы, в форме художественного романа. Ее автор, Карлос Торрес Ротондо, оказывается главным, если не единственным, историком альтернативной музыкальной культуры Перу. В точку.

«Табличка, видишь, табличка!» — он тычет пальцем на гранитную мемориальную доску на бетонной стене, такую же серую, как и сама стена. Надпись на доске гласит: «В этом месте был рожден панк-рок»

Стрелец, верно, оказывается в Козероге, а Нептун в Юпитере, потому что уже через пару дней я сижу напротив Карлоса в его гостиной, обложенная книгами, альбомами и прочими артефактами времени. Рассказывая об эпохе, он включает *Traffic Sounds — Meshkalina* и просит обратить внимание на слова песни.

Мне удается разобрать фразу *We were having fun even though we were dying*, которая вполне убеждает меня в гениальности любимой Карлосовой группы. «А что с *Los Saicos*?» — спрашиваю в нетерпении.

Карлос считает Saicos гениальными любителями. Говорит, что ребята были больше сосредоточены на звучании, нежели на идеологической составляющей своей музыки. За всеми авангардными, контркультурными движениями стоят определенные установки, будь то идея борьбы с социальной несправедливостью, эскапизм или манифестация свободной от предрассудков личности. Эстетика в этом споре проигрывает этике. Идеологическая сторона Los Saicos волновала мало — об этом не раз заявляли и сами участники, поэтому и «панком» в полном смысле этого слова их назвать сложно.

Все перуанские музыканты, стоявшие на пороге всемирного признания, умудрились мастерски прошляпить свои шансы

Другое дело — Los Yorks или Jean Paul "El Troglodita": концерты этих исполнителей были настоящей панк-феерией. Как вышло, что группа распалась на пике славы? В одном интервью Ирвин рассказал историю о том, как однажды, когда они шли по улице, к ним подбежала школьница и спесиво заявила, что она любит Los Doltons (перуанская группа новой волны) больше, чем Los Saicos. Этот случай, скорее комический, нежели трагический, тем не менее задел чувства молодых ребят. Тотальный успех был для них тяжелым испытанием, участие в группе обернулось 24-часовой работой без праздников и выходных, которая нередко заканчивалась конфликтами. К такому они готовы не были. К тому же гитарист Роландо Карпио, который был старше остальных участников, в то время как раз оканчивает университет и начинает работать инженером. Времени на группу у него больше не остается.

Важно отметить, что в сознании ребят, как и большинства перуанцев, идея сделать музыкальную карьеру основной профессией не укладывалась. Они все получали серьезное образование,

учились на инженеров или физиков — быть патлатыми певцами любви и свободы до конца своих дней ни у кого из них в планы не входило. Поэтому, получив предложение о переезде в Аргентину, которая была и остается главным культурным очагом в Южной Америке, они окончательно запутываются в сетях детерминизма и распадаются.

Таким образом, причина, по которой *Saicos* так и не стали всемирно известными, заключается в том, что они слишком рано «перегорели»? В какой-то степени — да. Но случай *Los Saicos* не является исключительным — напротив, это скорее правило. Все перуанские музыканты, стоявшие на пороге всемирного признания, умудрились мастерски прошляпить свои шансы. Возьмем, например, историю *Los Mads*: в 1970 году они были приглашены выступить на *Isle of Wight Festival* — рок-фестиваль, который проводился на английском острове Уайт. Причем приглашение они получили не от черт-те кого, а от самих *Rolling Stones*. Знакомство между двумя группами произошло в 1969 году, когда после смерти Брайана Джонса британская команда приехала

в Лиму с концертом. После шоу они пришли в единственный в городе психоделик-клуб *Galaxy*, где в тот вечер выступали *Los Mads*. *Rolling Stones* были абсолютно ошеломлены выступлением и сразу же пригласили перуанцев сыграть в Англии. *Mads* до Британии добрались, но вот выступить на фестивале им так и не удалось. По одной из версий, в тот момент, когда группу вызывали на сцену, ее участники находились в разных местах: кто-то курил дурь, кто-то клеил девочек. Их позвали еще три раза, но они так и не объявились. Когда

Мы пытаемся связаться с барабанщиком Панчо — он, кажется, даже и не возражает, но разговору так и не суждено было состояться: в день интервью Панчо звонит Карлосу с новостями. У него нашли рак. Все. Очень. Плохо

они таки добрались до сцены, было уже слишком поздно. Распались *Mads* сразу по возвращении из Британии. Или, скажем, блистательный музыкант *Zulu*, который после записи первой успешной пластинки обратился в евангелисты и забросил свой проект. Это, кстати, касается не только музыки. «Кажется, таков наш национальный характер, — сообщает мне Карлос, — мы и в футбол играем отлично, только голы никогда не забываем».

Хорошо, с мировым признанием разобрались — а как вышло, что даже соотечественники о *Los Saicos* толком ничего не знают, будто бы не было этих двух лет оглушительного успеха? Карлос машет рукой: в Перу к истории относятся чрезвычайно пренебрежительно, народной памяти не хватает и на десятилетие. Что говорить о культуре, когда худший президент в истории страны, Алан Гарсия, виновный в геноциде местного населения, был избран на второй срок?

Что касается *Los Saicos*, то почти не сохранилось никаких архивных документов той эпохи: ни записей радиопередач, ни видеокассет. Существовали коллекционеры, но их отношение можно охарактеризовать термином *caleta*, что значит «только для меня». Карлос начал интересоваться перуанской рок-музыкой в 1987 году, когда ему было 14 лет. Отец мальчика был музыкантом, но ему никогда не было дела до того, что было изобретено до него. Таким образом, до 1999 года Карлос просуществовал в счастливом неведении, не имея ни малейшего понятия, чем были 60-е для перуанской культуры. Все изменилось в день, когда один из друзей постучал к нему в дверь

и вручил кассеты. Парень слушал их в одиночку, ставил записи друзьям, снова и снова — и не мог поверить, что такое когда-то существовало. Тогда он начал собирать сведения о том периоде, искать музыкантов, брать интервью и вскоре осознал, что нужно написать об этом книгу.

Сейчас процесс обнаружения и освоения артефактов той эпохи идет полным ходом. Перуанская альтернативная музыка постепенно становится достоянием миро-

Я смотрю на ютьюбе видео с недавних концертов *Los Saicos*. Ощущается какая-то потерянная. На месте большеротых студентов стоят пожилые мужики в кожаных куртках

вой культуры: коллекционер Андрес Тапия, владеющий 97 % музыкального рок-наследия Перу, сейчас открыл компанию, которая занимается обработкой и перевыпуском старых записей с пластинок и кассет. Выходят книги и фильмы, некоторые группы воссоединяются и дают концерты. А начался весь этот процесс с открытия *Los Saicos*.

В конце нашего разговора Карлос деликатно поинтересовался, с кем еще мне удалось поговорить о *Los Saicos*. Я рассказала, что выслала Папи вопросы по электронной почте. Карлос сразу всполошился, будто ужаленный: «Тебе нужно найти еще кого-то, тебе обязательно нужно поговорить с другими участниками!» Оказывается, Карлос и Папи находятся в довольно натянутых отношениях по ряду личных причин. Мы пытаемся связаться с барабанщиком Панчо — он, кажется, даже и не возражает, но разговору так и не суждено было состояться: в день интервью Панчо звонит Карлосу с новостями. У него нашли рак. Все. Очень. Плохо.

Я смотрю на ютьюбе видео с недавних концертов *Los Saicos*. Ощущается какая-то потерянная. На месте большеротых студентов стоят пожилые мужики в кожаных куртках: у таких я на Петровско-Разумовском рынке в свое время фрукты покупала. Меня не оставляют мысли о больном Панчо. Папи присылает письмо с ответами. Кажется, он списал их с википедии: в них ни намек на личное, ни единого факта, достойного упоминания.

Поиски сахарного человека обернулись охотой за привидениями. Кажется, все хорошее в Перу обречено стать руинами — что ж, хотя бы археологам здесь есть чем заняться. И только дикие ламы гуанако, горделиво расхаживающие по желтым долинам, вечны и непреложны. ■